
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR
УДК 930.1
ББК 71

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА ГЕРБОВОГО ДВУГЛАВОГО ОРЛА В СВЕТЕ ИДЕЙНОЙ ПАРАДИГМЫ «МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ»

Ларионов Владимир Евгеньевич,
начальник отдела военно-технического сотрудничества
департамента промышленности обычных вооружений,
боеприпасов и спецхимии Министерства промышленности
и торговли Российской Федерации,
Член Союза Писателей России.
vladlar1965@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития иконографического образа двуглавого орла в России, цветовая символика этой иконографии в ее отношении к идейной парадигме «Москва — Третий Рим».

Ключевые слова

Москва — Третий Рим, гербовая символика царства, геральдические цвета, самодержавный символ власти, гербовая фигура, Империя, гербовый щит, двуглавый орел.

Опыт прошлых поколений — это огромный пласт информации, оседающий в коллективном бессознательном и оказывающий достаточно интенсивное влияние на нашу реальность, наше представление о себе и своем месте в мире. Символ служит универсальным клю-

чом к этому пласту «субстратной» информации. Символика, окружающая нас, влияет на бессознательном уровне на наше восприятие действительности, подспудно формирует наши повседневные интенции, знаменует определенную ценностную систему человеческого коллектива.

*Карта XVI столетия
Хуана Мартинеса.*

*Знамя византийского василевса
над проливом Босфор.*

Все сказанное касается символов как таковых, но в еще большей степени относится к символам государственности.

Различные символические изображения известны с незапамятных времен. Однако эти отличительные символы не были постоянными и преемственными в использовании. Считается, что герб как отличительный знак, выражающий место и значение обладателя в социально-политической системе социума и государства, впервые появился в X веке. Появившись как династическая эмблема, которая одновременно становится и символом государства, во главе которого стоит данная династия, герб приобретает черты устойчивой преемственности в ряду династических поколений.

Важнейшим моментом в истории становления русской державной символики нужно считать те геральдические новшества, которые приходится на время правления галицко-волыньских князей Романа Мстиславича и его сына Даниила в XIII столетии. Мы можем утверждать,

что на «знамени» галицко-волыньских князей того периода уже различимо начертание: «Русь — Третий Рим». По сообщению Галицко-Волыньской летописи, помещенному под 1259 г., на расстоянии одного поприща от города Холма Даниилом Галицким был возведен весьма примечательный архитектурный объект, называемый летописцем «столпом», увенчанным изваянием орла.

Исследователи подчеркивают, что орел на Холмском столпе был двуглавым, на что указывает грамматическая форма множественного числа выражения летописи «с головами». Можно предположить, что Холмский монумент воспроизводил византийского двуглавого орла, который становился новым символом власти галицко-волыньских князей. Одноглавые орлы еще с Римских времен были символами Вселенской Римской Империи.

Холмский орел свидетельствует о том, что образ двуглавого орла в качестве некоего геральдического знака появляется в западнорусских землях в XIII веке и на несколько столетий

Император Священной Римской империи

закрепляется в качестве герба ряда земель бывшего Галицко-Волынского княжества.

Нужно сказать, что «царские» претензии Галицких князей не остались без внимания на Северо-Востоке Руси. «Двуглавые орлы и грифоны отмечены на парадных одеждах князей Юрия Долгорукого и Всеволода Большое Гнездо, на фресках Успенского собора во Владимире, датированных 20-ми гг. XIII в. Неудачно реставрированные в XIX в., эти фрески впоследствии были утрачены». [14, с.529]

Парадные плащи князей на фресках домонгольского периода с изображениями на них орлов имеют явно византийское происхождение. Как установил известнейший историк православных древностей Н. П. Кондаков, «мантии и облачения с таким рисунком, носившие в Византии специальное название «орлов», входили в число высших чиновных облачений византийского двора». [9, с. 38] Подробнее эту тему мы раскроем ниже.

Фигуры двуглавого орла на фресках подчеркивали родство с императорским двором

и не были исключительно декоративным узором, некритично воспринятым нашими предками, передававшими рисунок византийской ткани, и не могли быть пустой претензией, не подкрепленной действительными фактами, позволявшими рассматривать владимирских и галицко-волинских князей законными наследниками, в том числе и славного византийского рода Мономаха.

В ряде источников прямо декларируется равенство суздальского «самовластца» (Андрея Боголюбского, — авт.) с византийским императором. Так, созданное при участии князя «Сказание о победе 1164 года над волжскими болгарами и празднике Спаса» открывается знаменательным посвящением: «Благочестивому и верному царю нашему князю Андрею оуставившоу сие праздновати со царем Мануилом...». [14, с. 519]

Вернемся в Галицкую Русь. Традиция использования имперского символа получила продолжение в истории.

В дальнейшем изображение коронованного двуглавого орла использовалось как территориальная эмблема Перемышльской земли — в период с XV по XVIII века. «Так, по сведениям Яна Длугоша (1415-1480), на знамени участвовавшего в Грюнвальдской битве 15 июля 1410 г. полка Перемышльской земли был изображен желтый двуглавый орел на лазурном поле. В перечне полков польских, литовских и русских земель, участвовавших в битве, перемышльский полк (хоругвь) значится на четырнадцатом месте после полка Галицкой земли». [14, с. 521]

В действительности, за землями, некогда входившими в состав Галицко-Волынского княжества Даниила Галицкого, на века закрепился герб с двуглавым орлом, что говорит об определенной традиции его использования и далеко не случайном характере появления на столпе при граде Холме. «На одной из миниатюр первого печатного издания хроники Рихенталя можно видеть... герб безымянного «короля Галиции», к которому относится сообщение о том, что для участия в соборе прибыло: от светлейшего высокородного князя и короля Галиции полномочное великое посольство. Герб «короля Галиции» представлен в виде увенчанного короной щита с продольными голубыми полосами на белом фоне. Этот же герб изображен на миниатюре Констанцкой рукописи хроники Рихенталя, составленной в 1460-х гг. и принадлежащей Ростартенскому музею в Констанце. Однако в более ранних ру-

копиях хроники Констанцкого собора упоминание о «короле Галиции», как и изображение его герба отсутствует. К таким рукописям, отражающим первую редакцию хроники, относится, прежде всего, Олендорфский кодекс из библиотеки графа Густава из Кенигсегг, составленный в 1438–1450 гг. В этой рукописи, как уже отмечалось, упоминается только безымянный князь Червонной Руси и помещается его герб в виде поделенного надвое черно-белого щита с тремя крестами в верхней половине и двуглавым орлом — в нижней». [14, с. 527]

Изображение двуглавого орла известно и в территориальной символике Волыни. Он был изображен на печати Луцкого повета Волынского воеводства Речи Посполитой в XVI веке. Эти факты убедительно свидетельствуют о том, что двуглавый орел веками ранее был гербом объединенного Галицко-Волынского княжества. «Примечательно, что украинские хронисты середины XVII века не сомневались в том, что в правление Даниила Галицкого орел уже был гербом галицко-волынских князей. В «Хронике» игумена киевского Михайловского Златоверхого монастыря Феодосия Софоновича (? — 1676) находим взятое из Галицко-Волынской летописи описание знамени, предшествовавшего Ярославской битве, — появление в небе нескольких орлов, — сопровождаемое выразительным комментарием хрониста: «которые знак... князи за добрыи себе почитаючи, бо ихъ гербъ орель». [14, с. 545]

Вернемся к изображению двуглавого орла на парадных одеждах царей и знати. В эпоху династии Комнинов, начиная с XI столетия, широкое распространение получают церемониальные наряды, украшенные двуглавым орлом. С конца XII века двуглавы орлов стали помещать на своих одеждах высшие чиновники императорского двора. В эпоху Палеологов, с конца XIII столетия, изображения двуглавого орла появляются на печатях и монетах императоров и начинают исполнять функции символов верховной императорской власти. Наиболее ранние изображения двуглавого орла на документе Византии мы встречаем на золотой булле императора Андроника II Палеолога (1282-1380), датированной 1293 годом. Но золотого двуглавого орла носили на своих одеждах представители рода Палеологов и в более раннее время. Парадоксально, но на Руси такое изображение парадной великокняжеской одежды, подражавшей византийским

Фреска XIV века. Монастырь Хора. Царьград.
Двуглавый орел на императорских одеждах

образцам, мы знаем по фресковой росписи с XI столетия! На монетах двуглавый орел появляется в Византии в конце XIII века. В собрании Эрмитажа хранится медная трахея с изображением двуглавого орла времен императора Андроника II Палеолога.

Золотой двуглавый орел со времен династии Палеологов стал красоваться и на червленом знамени императора. Использование символики двуглавого орла в качестве императорского герба и символа идеи наследия имперской власти Рима нашли свое воплощение не только в нумизматике, геральдике и архитектуре. Как мы уже говорили выше, с конца XII века двуглавы орлов стали помещать на своих одеждах высшие чиновники византийского двора. В XIII–XIV вв. изображение орлов стало обязательным атрибутом парадного облачения византийских сановников высших рангов. Согласно трактату середины XIV в. Псевдо-Кодина «О порядке титулов и должностей Двора и Церкви», трактата, который доносит до нас устоявшуюся традицию, в качестве отличия для лица в ранге деспота полагалось ношение желтых двуглавы орлов на пурпурно-белой обуви и конском седле, красных орлов — на белой попоне и походном шатре; для лиц в ранге севастократора — золотых орлов в красных кругах на голубой обуви, красных орлов на голубой попоне и красных орлов в голубых кругах на белом шатре. Необходимо отметить, что перед нами фактически та же цветовая символика, которая станет националь-

ными цветами для русского трехцветного флага при царе Алексее Михайловиче, что вряд ли случайно, учитывая «грекофильство» второго царя из рода Романовых.

Среди пожалований высшими имперскими титулами нередкими были случаи возведения в ранг деспота или севастократора правителей или их наследников соседних с Византийской империей государств, вступавших в браки с членами императорской семьи. «Распространение в сопредельных с Византией государствах императорской символики и прежде всего изображений двуглавого орла в результате династических браков и пожалований высших придворных титулов нашло яркое отражение в памятниках искусства балканских стран XIII–XIV вв. Наибольшее число примеров такого рода дает фресковая живопись сербских средневековых храмов. Третьим десятилетием XIII в. датируются древнейшие фресковые росписи, сохранившиеся в храмах знаменитых монастырей Студеница и Милешева. Среди монастырских настенных росписей часто встречаются портретные изображения первого сербского короля Стефана Первовенчанного (1196–1228, король с 1217), женатого в свое время на византийской принцессе и носившего титул севастократора ... Во времена короля Стефана Душана Неманича (1331–1355), в результате ряда успешных войн с Византией подчинившего своей власти Македонию, Эпир, Фессалию и часть Фракии и принявшего в 1346 г. титул «Царя Сербов и Греков», двуглавый орел, вероятно, приобретает значение геральдического символа Неманичей и всей Сербии. Об этом можно судить по изображению на карте Ангелино Дульцерта (Ангелино де Далорто), где показано королевство Душана со столицей в Скопье, над которым помещен золотой флаг с красным двуглавым орлом. Изображение двуглавого золотого орла на красном поле в качестве герба Сербии можно видеть в немецких гербовниках XV в. — Ульриха фон Рихенталя и Конрада Грюненберга. Появление на одеждах Стефана Первовенчанного и его наследников византийских орлов, несомненно, было связано с женитьбой Стефана на византийской принцессе и его высоким положением в чиновной иерархии империи ... Не вызывает сомнений, что изображение двуглавого орла как символов светской власти получило распространение и на одеждах болгарских правителей. Об этом свидетельствует фресковая роспись трапезной Великой лавры

в Тырнове (портрет неизвестного лица), а также портреты болгарского царя Ивана Александровича Шишмановича с женой и двумя сыновьями и с зятем Константином Манассесом, помещенный в изготовленном для царя Тетраевангелии (1356), ныне хранящемся в собрании Британского музея. Царь Иван Александр изображен здесь, подобно византийскому василевсу, стоящим на красном суппедионе, украшенном двуглавыми орлами, а на одеждах его зятя Константина видны изображения двуглавого орла». [14, с. 536]

Тема использования символа двуглавого орла на латинском Западе весьма обширна. Мы ограничимся только тем материалом, который позволяет нам увидеть логику использования императорского символа на Западе в разрезе его идеологического содержания и в качестве геральдической претензии на «римское наследство».

Завоеванная в XI в. норманнами Сицилия представляла собой место, где пересекались латинская, арабская и греческая культуры. Хронологически первое изображение двуглавого орла в Cappella Palatina относится к 40–70-м гг. XII века, т. е. к тому же времени, когда данный символ начинают использовать императоры из династии Комнинов в Византии. Достаточно небольшой хронологический промежуток отделяет это изображение от того изображения, на котором двуглавый орел предстает в привычном «византийском» виде в кафедральном соборе Палермо. Наиболее интересны для нашей темы мозаики свода «Норманнского зала» королевского дворца Палермо, известного также как «палата короля Рожера» (Рожер II, король Сицилии 1130–1154 гг.). Мозаики были сделаны в середине XII века, но подверглись капитальной переделке в годы правления Сицилией Фридриха II Гогенштауфена (1197–1250). Двуглавый орел изображен в арке западной стены зала. Орел изображен на золотом фоне черно-золотым. Вероятно, это, как и многие другие изображения двуглавого орла на Сицилии, следует датировать эпохой Фридриха II. Иконография орла — «византийская». Мы также видим двуглавого орла на аверсе монет, отчеканенных в первые годы правления Фридриха Сицилией. На реверсе монеты, что характерно, греческая надпись IC NIKA.

Византийские влияния кажутся очевидными. Нет почти никаких сомнений, что мозаики в Палермо сделаны греческими мастерами.

Двуглавый орел изображен и на коронационной мантии сицилийских королей середины XIII века, которая хранится в соборе Ананьи. Здесь золотой двуглавый орел изображен в красном медальоне, наряду с грифонами и двумя птицами. По другой версии, это риза папы Бонифация VIII (1235-1303). На мантии рисунок орла также указывает на его византийское происхождение.

Именно в годы правления Фридриха II Гогенштауфена двуглавый орел становится официальным гербом императоров Священной Римской Империи. И с этого момента он начинает приобретать устойчивое для Запада цветовое сочетание: черный орел на золотом поле.

После смерти Фридриха II Священная Римская Империя вошла в длительный период смут и междоусобных войн. Последующие императоры, такие, как Людвиг Баварский (1328-1347) и Карл IV Люксембург (1355-1378) использовали двуглавого орла на своих печатях и гербах, но чаще на них фигурирует традиционный римский имперский символ — одноглавый орел. Только при Сигизмунде Люксембургском двуглавый орел вновь обретает официальный статус. В 1401 году Сигизмунд принял двуглавого орла в качестве герба, будучи имперским викарием. В 1417 году, готовясь к церемонии коронации, он заказал себе новую печать с изображением двуглавого орла. Официальная коронация его как императора произошла в 1433 году. С этого времени двуглавый орел являлся официальным гербом Священной Римской Империи. Его изображение также традиционно для Запада: черный двуглавый орел в золотом (желтом) поле. Но встречались варианты и черного орла на белом поле.

Таким образом, мы видим, что почти одновременно с византийской традицией использования двуглавого орла в качестве исключительно императорской прерогативы, происходит адаптация этого символа к императорским регалиям западных государей и, в первую очередь, государей Священной Римской империи. Югославянские государи начинают использовать этот символ в момент, когда появилась возможность раздела византийского наследия, впрочем, сохраняя легитимность таких претензий через опору на родство с императорской фамилией, установленной через брачные связи. И все же, двуглавый орел югославянских государей — это своего

рода дерзкая претензия на наследования императорской власти, некогда безраздельно принадлежавшей Константинополю.

Двуглавый орел со второй половины XIII столетия появляется в декорах Церквей Болгарии и Сербии. В Македонии, как и в современной Греции, есть и сейчас традиция, идущая с византийских времен — на архиерейском коврике в храме изображать не одноглавого орла, как у нас, а именно двуглавого орла и исключительно желтого (золотого) цвета на красном поле, как и на гербе у царственного византийского рода Палеологов.

Традиция использования двуглавого орла в славянских землях позволяет нам сделать определенные заключения о цветовой символике этой эмблемы, которая стала устойчивой именно для стран «Византийского круга». Для того, чтобы уяснить, какие были цветовые предпочтения у православных государей в отношении этого императорского символа, обратимся к одному примечательному факту.

Если церковным греческим знаменем сейчас является черный орел в золотом (желтом) поле, то наряду с ним, на греческом Афоне, в монастыре Ватопед автор этих строк в 2009 г. видел в кафоликоне огромную красную хоругвь с золотым «палеологовским» двуглавым орлом. Как мы уже отмечали, именно красный фон для орла определял византийскую традицию. Это видно и из древних гербов Сербии и Черногории, где соответственно белый и золотой двуглавые орлы располагались на красном фоне. Сочетание «римской» и «византийской» традиции породило феномен албанского флага и герба, а именно: черный двуглавый орел в красном поле. Как ныне Греция отказывается признать право Республики Македония иметь в качестве герба и флага эмблему Александра Македонского, так и появление этого «псевдовизантийского» флага у новообразованного государства Албании вызвало шквал отрицательных отзывов в греческой прессе в начале двадцатого века.

Еще раз повторимся, что гербом Палеологов, последней императорской династии Византии был именно золотой орел на красном поле. Такое цветовое решение можно видеть на многочисленных фресках и иконах четырнадцатого века, где изображаются византийские императоры. Для примера приведем фреску в нартексе храма монастыря Хора в Константинополе.

Золотой орел всегда на них украшает или красные императорские сапоги, или красную подушечку под ноги императора, или изображается на красном плаще Царя. Известны иконы святых Константина и Елены четырнадцатого века и более поздние. На красном плаще у Императора Константина золотой орел, такой же орел, только на зеленом плаще, у его матери св. Елены. Позднее золотой двуглавый орел на зеленом плаще стал изображаться на иконах св. Екатерины. Заметим, что орел всегда золотого цвета. Именно такое цветовое решение этого древнего символа и было занесено на Русь задолго до 1497 г. Следует выделить фреску конца четырнадцатого столетия в храме Спаса на Ковалеве в Новгороде, изображавшую святых князей Бориса и Глеба. На красном плаще Бориса был изображен золотой двуглавый орел. Точно такой же орел на зеленом плаще у св. Глеба. Нет никаких сомнений в том, что путь заимствования византийского двуглавого орла как символа высшей власти был осуществлен в Галицко-Волынской Руси по той же схеме, что и в югославянских странах. «Как и в случае с сербским жупаном Стефаном, ставшим зятем императора Алексея III и получившим титул севастократора с правом ношения двуглавого орла на одеждах, галицко-волынский князь Роман Мстиславович, ставший зятем императора Алексея, женившись на его племяннице Евфросинии, вероятно, также должен был получить один из высших титулов империи, дававший право на ношение соответствующих знаков отличия. Цвета на гербах Галицко-Волынской Руси — Перемышльской земли и Червоной Руси, — зафиксированные в описаниях источников XV–XVI вв. (золотой орел на красном или голубом поле), совпадают с описанием цветов знаков орлов, которые, согласно трактату Псевдо-Кодина, соответствовали чину севастократора — золотой, красный и голубой. Несомненно, брак с византийской принцессой и получение высокого придворного титула повышали ранг Галицко-Волынской Руси и ее правителя в византийской иерархии государств, где Руси в целом традиционно отводилось весьма скромное место». [5, с. 429]

Наше обращение к геральдике не может считаться окончательным в вопросе сознательной преемственности русских князей по отношению к власти вселенских императоров Царьграда

без понимания еще одного геральдического символа, который появляется сначала в Суздальской Руси, у северной ветви Мономашичей — золотой лев, стоящий на задних лапах в красном поле, а затем и у южной ветви Мономашичей, в Галицкой Руси. Но в Галиче лев изображался золотым в голубом поле, кроме того, он не просто стоял на задних лапах, но и как бы подпирал гору того же цвета. Впрочем, гора могла появиться позднее. Чем же объяснить популярность царя зверей в геральдике двух главных центров Руси, шедших на смену Киеву? Итак, согласно ряду источников, князь Юрий Долгорукий сочетался браком со знатной византийской дамой из рода Комнинов. А в храме Богородицы Паммакарistos в Царьграде, в пристройке, которая служила родовой усыпальницей Комнинов, и сейчас мы можем видеть декоративные вставки в виде геральдического льва, точно повторяющего своим рисунком льва владимирских князей. Этот герб мы можем видеть на щите рельефной фигуры св. Георгия на стене Георгиевского собора Юрьева-Польского, построенного дядей князя Александра Невского, Святославом буквально накануне татарского нашествия. Вероятно, претензии северных Мономашичей на родство с императорами Второго Рима побудили и потомков Даниила Галицкого принять этот герб. Тем более, что его сын носил имя Лев. И опять та же византийская царская цветовая символика фигур и гербовых цветов: золото на красном и золото на голубом.

Но если геральдический лев мог символически выражать родство с императорской фамилией, то появление геральдического двуглавого орла указывает на определенные претензии на имперское наследие Галицко-Волынской Руси при князе Данииле по отношению к павшей под ударами латинян Византии. В Новгороде этот царский символ мы видим на фреске 1380 г. из Церкви Спаса на Ковалеве, где двуглавый орел золотого цвета изображен на плащах святых князей Бориса и Глеба, о чем было сказано выше. На фреске орел подчеркивал их царское происхождение, которое они наследовали через супругу святого князя Владимира Анну, сестру ромейских императоров. Возможно, новгородская фреска отражает традицию использования этого имперского символа на севере в более ранний период. В середине XV столетия Тверь начинает печатать монету с имперским двуглавым

орлом. Последним импульсом для того, чтобы царский герб окончательно укоренился в России, стала женитьба великого князя Иоанна III на племяннице последнего императора ромеев Константина XI — Софии Палеолог. Но это был всего лишь один из многих, хотя и немаловажных, в свете описанной выше традиции брачных связей с семьей ромейского императора, факторов, повлиявших на выбор геральдического символа, сигнализирующего претензии московских князей на императорское достоинство.

Список литературы

1. Агоштон М. Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования российской государственной символики. М. 2005.
2. Вилинбахов Г. В. Государственный герб России. 500 лет. АО «Славия», СПб 1997.
3. Винклер П. П. фон. Государственный орел// Энциклопедический словарь. Т. IX. Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб. 1893.
4. Воронец Е. Н. Четырехсотлетие российского государственного герба. Харьков. 1898.
5. Гордеева Л. Иоанн III Великий. Первый российский государь. Летопись жизни. М., ИПО «У Никитских ворот» 2008. С. 429.
6. Дуров В. А. Государственная символика России XVIII — начала XX века// Гербовед. № 14. 1997.
7. Карась Н. М. Государственный герб// Военно-исторический журнал. 1993. № 10.
8. Кене Б. В. Регалии русского царства// Всемирная иллюстрация. 1873. Т. X.
9. Кондаков Н. П. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб., 1906. С. 38.
10. Лавренов В. И. Российский Государственный орел. История эмблемы и символы// Гербовед. 1992. № 2.
11. Лакиер А. Б. О российском государственном гербе// Санкт-Петербургские ведомости. 1847. № 142.
12. Лихачев Н. П. История образования российской государственной печати// Биржевые ведомости. 15 мая 1915 г. № 14843.
13. Лукомский В. К. Государственный герб// Новый энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1913. Т.13.
14. Майоров А. В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. Санкт-Петербург 2011. С. 519–545.
15. Мыльников А. С. О формировании национальной символики// Расы и народы. 1991. № 21.
16. Орешников А. В. Древнейшее русское изображение двуглавого орла// Труды Московского нумизматического общества. 1899. Вып. 1. Т. 2.
17. Соболева Н. А. Герб Российского государства// Наука и жизнь. 1994. № 4.
18. Хорошкевич А. Л. Еще раз о символах русской государственности: византийские и западноевропейские традиции в русской и средневековой сфрагистике. Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика// IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму», Москва, 29–31 мая 1989 г. М., 1995.
19. Шорин П. А. Рец.: Соболева Н. А. Символы России. М., 1993// Вопросы истории 1994. № 8.
20. Штаден Г. О. Москва Ивана Грозного: Записки немецкого опричника. Л., 1925.
21. Языков А. О. О русском государственном цвете. СПб 1858.

THE COLOR SYMBOLISM OF THE ARMORIAL DOUBLE-HEADED EAGLE IN THE LIGHT OF THE IDEOLOGICAL PARADIGM «MOSCOW — THE THIRD ROME»

Larionov Vladimir,

the head of the branch for military-technical cooperation of the industry of conventional
arms, ammunition and special chemistry
department of the Ministry for industry and trade of the Russian Federation,
the member of the Union of Writers of Russia.
vladlar1965@mail.ru

Abstract

The experience of past generations — is a huge reservoir of information deposited in the collective unconscious, and it has a rather intense impact on our reality, our sense of selfness and their place in the world. The symbol serves as a universal key to this layer of the «substrate» of information. The symbolism that surrounds us, influences on an unconscious level to our perception of reality, contains the cumulative species, and marks a definite value system of human community in which we live. All this applies to symbols as well, but to an even greater extent refers to the symbols of Statehood.

Keywords

Formation of an ideological paradigm, heraldic symbols of the Kingdom heraldic colors, the autocratic symbol of power, the armorial figures, Imperium, armorial shield, double-headed eagle.